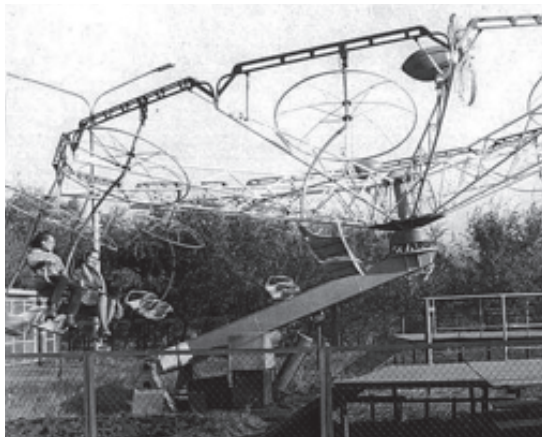

Невыдуманные истории

Ещё больше фото смотрите на сайте
vk.com/magnitogorskoldfoto
Магнитогорск. Тайна старой фотографии

Мы спешили «на телевизор»

Воспоминания людей разноцветными нитями складываются в мозаичные картины истории страны, истории Магнитки

По ночам ко мне всё чаще приходят сны о детстве, с особой силой подчёркивающие пережитое и не дающие его забыть.

Родом с Коммуналки

Память – не магнитофонная дорожка: её не переписишь заново. Вспоминая детство и юность в посёлке Ново-Коммунальный, тепло именуемом жителями Коммуналкой.

Всю жизнь дружили сваты Костины и Сивилькаевы, знавшие толк и смак в застольном пении. Под солёный арбуз и малосольные огурчики, грузочки с отварной картошечкой и другие деликатесы они заводили застольные «Шумел камыш...», «Сизый голубочек», «Мишка-одессит». А мой пятидесятилетний дед плакал: «За что же меня война так искалечила?» Он, уважительно прозванный Ильичом, воевал на финской и Отечественной, был изувечен в одном из боёв. Когда он поднялся в атаку, немецкая разрывная пуля разворотила локоть правой руки, не успевшей опуститься после броска гранаты. Рука-культия болталась плетью, не поднимаясь выше груди, два скрюченных пальца не двигались. После войны Ильич стал великолепным плотником, строившим на посёлке бани и садовые домики, столяром городского краеведческого музея и отличным водителем старенькой «Победы», единственной в посёлке.

Здесь, на завалинках и лавочках начала 60-х, собирались мои товарищи первого послевоенного поколения. По вечерам на лавочке у «штаб-квартиры» на улице Фурманова, 114 или на длинном железном мостике с перилами через ручей, вмещавшем пятнадцать человек, травили бесчисленные байки о шпионах-разведчиках и вурдалаках-вампирах. Тогда это читала и безбожно привирала вся молодёжь, берущая сюжеты из книг

и книжонок, купленных на толкучке Базарной горы одиннадцатого участка по цене от рубля до трёхки. По рукам кочевала миниатюрная «Библиотечка военных приключений», переплетённая в немыслимые обложки...

Страна, которой нет. Почему мы обращаемся к ней мыслями и что ищем в советской эпохе? Может, ответы на нынешние вопросы, или просто тревожит светлая грусть воспоминаний моего седого поколения.

Трамвайные концерты

Рассказывает **Анатолий Иовик**: «Вдоль Соцгорода тянулась первая трамвайная ветка, от посёлка Щитовые до заводоуправления, а затем продолженная до посёлка Брусковский и старого городского вокзала. По ней следовали фанерные трамваи из двух вагонов с тандемами и раздвижной дверью, отделяющей тандем от сидячего вагона, с «колбасой» сцепления. По вагонам синего и жёлтого цвета гастролировали калеки и певцы-гармонисты, выпрашивающие копейки у пассажиров. «Сто грамм» покупали тут же, в рюмочных, вблизи трамвайных остановок, и «артисты» собирали на доньшке кепки жидкий слой мелочи, направлялась туда, чтобы потом снова продолжить трамвайные концерты.

«Балтика» и угольный уют

Вспоминает **Лев Ольшанский**: «Электричество было в нашем целинном совхозе со дня его основания. В конце 50-х отец купил безотказный радиоприёмник «Балтика», ловящий на всех частотах радиостанции мира. Через десять лет проводное радиовещание появилось в каждом доме.

В быту мама долго использовала чугунный уют, в который закладывали раскалённые угли из печи, после чего крышку утюга закрывали. Стирала она в большом оцинкованном корыте на ребристой доске хо-

зяйственным мылом. Иногда варила щёлок из древесной золы, раствор охлаждала, отстаивала и добавляла его в горячую воду. В середине 60-х годов купили круглую стиральную машину «Заря», швейную машинку с ножным приводом и электропроигрыватель. Телевизоры стали покупать с появлением в Магнитогорске и Челябинске телевизшек. Стоили аппараты недёшево: более двухсот рублей при средней зарплате сельского труженика 70 рублей. Разумеется, желающих приобрести «голубой экран» было немного.

С одеждой и обувью в сёлах – тоже туговато. На рынках новой одежды не сыскать – лишь хламь да обувь, покрытая обильным слоем гуталина, чтобы скрыть многочисленные трещины и дефекты. Морозы в те годы стояли нешуточные – до 46 градусов, и молодёжь не снимала валенки зимой до окончания школы».

Волшебный мир кино

Светлана Зимина вспоминает: «Весть о том, что в соседнем доме купили телевизор, по нашей «коробке» разлетелась мгновенно. Теперь вечерами не было видно, заядлых любителей кино, «забывающих козла», и женщин, лущающих семечки у подъездов. Спешили к «голубому экрану». Помню, как поднималась я первый раз на второй этаж и робко стучалась в дверь, сказав, как пароль: «На телевизор». Никого не выгоняли и молча пропускать «на дневной сеанс». Скоро нам дали квартиру в новом районе, где мы уже на балконе не выставляли патефон и не крутили «А у нас во дворе...», «Московские окна» и «Ландыши».

Говорит **Алексей Венцель**: «Жили около Норильска, в поселке Западный. В нашей семье, у первых на лестничной площадке, в 1958 году появился чёрно-белый телевизор «Енисей», по которому смотрели кинофильмы и слушали новости. Передачи

всегда начинались с телевизионной рамки. Она появлялась на экране за пять минут до основного эфира, и играла весёлая музыка. Вечером обитатели трёх соседних квартир набивались в нашу хрущёвку и сидели, притихшие, у «голубого экрана». Дети лежали на полу, взрослые занимали сидячие места и даже приносили с собой стулья. За вечер можно было посмотреть сразу три художественных фильма. Самые упорные зрители сидели до двух часов ночи, хотя знали, что рано утром на работу. Правда, качество изображения было неважным: по экрану постоянно блуждали надоедливые тени, но мы погружались в волшебный мир кино, и я даже не подозревал, что через несколько лет стану работником телевидения, звукорежиссёром...»

Рассказывает **Наталья Гончарова**: «Жители нашего села сначала собирались у немногочисленных владельцев телевизоров, но скоро поняли, что мешают хозяевам, и вечерние сеансы прекратились. Телевизоры покупали нечасто, считая дорогими и лишь признаками городской культуры. «Голубые экраны», прикрытые салфеткой, редко включали. Сельчане любили ходить в клуб, приобщиться к киношной жизни. «Серенада Солнечной долины», «Возраст любви», «Колдунья», «Полицейские и воры» – весь этот репертуар смотрели на чёрно-белых лентах в богом забытых деревнях. Экранного Ивана Бровкина любили так же, как индийского бродягу. Девушки вечерами гуляли по тихим деревенским улочкам, распевая «Парней так много холостых...» и «Если б гармошка умела...».

Фильмы на деревенскую тему с многочисленными песнями были сказками, в которые хотелось верить. Помню и городские очереди на пол-улицы, чтобы достать билетик на «Фантомаса». Разгромные рецензии в журнале «Крокодил» и газетах на французский фильм давали обратный эффект: кассы штурмовали, забывая до отказа зритель-

ные залы. Ребята и девочки шили такие же киношные брюки и юбки, носили рубашки невероятных расцветок, учились увиденным танцам, раскупая в киосках «Созвездия» и магазинах фотографии мастеров экрана. Это было время настоящего отечественного и зарубежного кино, с фильмами отличного уровня и качества...»

Вспоминает **Николай Хребтов**: «Как хотелось в годы войны и после неё смотреть любые фильмы, но пять копеек у мамы выпросить было нереально. «Это на соль, это на спички», – ворчала она, горько вздыхая. Приходилось смотреть кино с улицы через замёрзшее стекло, отгаивая его дыханием и простывая до кашля и насморка. Кино стало судьбой. Я закончил школу киномехаником и по путёвке комсомола уехал на целину. Здесь меня встречали дорогим и желанным гостем любая бригада и деревня. Когда у ребятни не было денег, она приходила на сеанс по спискам, в кредит. В полчку родители погашали ребячий долг. В газетах потом писали, что на целине детям показывают кино бесплатно, и помещали на страницах фото киномеханика-новатора».

Храните деньги в банках

Недавно в одну из квартир позвонил пожилой пенсионером мужик в трико и тапках:

– Я сосед сверху. Мы купили мебель, её сейчас привезли. Грузчики требуют оплатить работу, а жена в магазин ушла. Займите тысячу. Они не хотят ждать, грозят уехать. Жена вернётся – мигом принесу.

– Поможем. Хватит тысячи? Можете, две?

– Давайте на всякий случай. Вечером, впервые за годы жизни в этом доме, старики пошли напомнить о долге. Никто о мебели и не слышал.

Пенсионеры не привыкли ещё, что живут по законам джунглей. Раньше всё было проще: ключ от дома – под крыльцом или коврикком и деньги на хлеб и самое необходимое – под скатертью стола. Когда семья копила на серьёзную покупку, то деньги иногда прибирали за божницу. А теперь – каждый сам за себя.

Подготовил Валерий Ефимов, краевед